

Беспилотное такси остановилось на обочине у клуба.

Был почти час дня, на улицах появлялось всё больше людей. Прохожие, которым нужно было куда-то ехать, увидев, что машина стоит, подходили и заглядывали в окна, ожидая, что пассажир выйдет. Цяо Шубаю пришлось снова задать в навигаторе Вторую улицу в качестве пункта назначения. Приводя мысли в порядок, он сначала позвонил Чжань Шэньчжи, чтобы выполнить требование о согласовании действий, строго прописанное инспектором в письме.

Сегодня Чжань Шэньчжи снова должен был вернуться в Верхний округ - главное управление полиции Е Цы созывало треть командированных офицеров для изучения новых правил, введённых после комендантского часа. Мэр тоже просил его вернуться домой, так что, возможно, он останется там на ночь.

Ждать пришлось недолго. Чжань Шэньчжи отозвался почти сразу:

- В чём дело?

На том конце было шумно, кто-то постоянно здоровался с ним, обращаясь «инспектор Чжань». Обстановка казалась официальной. Он отвечал рассеянно, видимо, шёл по коридору, и спросил:

- Ты ведь только что вышел от Андрея, зачем возвращаешься?

Он, казалось, был в курсе каждого шага Цяо Шубая. Впрочем, это уже не удивляло. Цяо Шубай рассказал ему о своих подозрениях насчёт «SUGAR ZONE»:

- Я хочу вернуться и расспросить Андрея подробнее, а также выяснить о его источниках финансирования.

- Этим займусь я, - прервал его Чжань Шэньчжи. - Не возвращайся пока. Если у Андрея проблемы с деньгами, там может быть опасно.

Он был прав. Цяо Шубай отменил поездку и поинтересовался:

- Могу я позвонить ему?

- Можешь, - сказал тот. - Но не задавай прямых вопросов, чтобы не спугнуть.

Вернувшись в клуб, Цяо Шубай опоздал на обед в столовой. У него не было другого выбора, кроме как купить в торговом автомате банку пищевой добавки. Танцовщицы в понедельник приходили поздно. Он сидел один в гримёрке, допивая свой напиток. Питательная добавка была со вкусом черники, которая разбавляла сладость сахара.

Закончив, он позвонил Андрею, но тот, видимо, спал - включилась голосовая почта. Цяо Шубай решил не оставлять сообщение и попробовать снова вечером.

В этот момент позвонил Цзэн Мао и вызвал его в кабинет. Он послушно поднялся наверх и пошёл по коридору.

В прошлый раз, когда он был здесь, он стал свидетелем кровавой сцены.

Теперь кабинет выглядел так же, как и до того инцидента: изящные шкафы, настольная лампа, аккуратно расставленные финансовые книги, которые никто не читал.

Но в кресле, которое обычно занимал Цзэн Мао, сидел Хэ Чу, а сам Цзэн Мао лишь почтительно стоял рядом.

Хэ Чу был в чёрной футболке, во рту дымилась сигара. Увидев Цяо Шубая, он вынул ту из зубов и кивнул:

- Садись.

Цяо Шубай сел, и Хэ Чу спросил:

- Всё время проводишь с инспектором Чжанем?

- Почти, - улыбнулся Цяо Шубай.

- Много разговариваете или только трахаетесь?

Хэ Чу был груб, но Цяо Шубай не обратил на это внимания и уклончиво ответил:

- Мы и разговариваем. Он мне доверяет, рассказывает всё.

- Что именно?

Слишком прямая ложь могла вызвать подозрения. Цяо Шубай на мгновение замялся и неуверенно посмотрел на Хэ Чу:

- В основном личное. Я не уверен, стоит ли об этом говорить.

Хэ Чу приподнял бровь, его грубое лицо исказилось в усмешке:

- Не стоит рассказывать? Переспал с господином Чжанем пару раз и уже возомнил себя важной птицей?

Цзэн Мао холодно добавил со стороны:

- Шубай, подумай хорошенько. Господин Чжань переспал с большим количеством людей, чем ты видел за всю жизнь. Господин Хэ к тебе добр, а ты ещё нос задираешь. Думаешь, если не расскажешь, выйдешь отсюда живым? Через пару месяцев он вернётся в Верхний округ и забудет, как тебя зовут, а ты так и будешь, как собака, болтаться в клубе.

Цяо Шубай отступил, сделав испуганный вид, и взмолился:

- Цзэн-гэ, простите.

- Извиняться не надо, - усмехнулся Хэ Чу. - Продолжай. О чём он говорил?

- О многом...

- О своём отце говорил? - потерял терпение Хэ Чу.

- Да... - Цяо Шубай съёжился. - У них с мэром очень плохие отношения. Он всегда ругает отца.

Хэ Чу заинтересовался:

- На что именно жалуется?

- Мэр редко бывает дома, они почти не общаются, - Цяо Шубай, вдохновляясь бульварными газетами о протестах против мэра, приукрасил:

- Инспектор Чжань очень недоволен мэром, считает, что тот плохо управляет Е Цы, и называет его лицемером.

- Правда? - глаза Хэ Чу загорелись. - Он тебе так и сказал?

- Да, - соврал Цяо Шубай. - Мне кажется, инспектор Чжань хочет занять место мэра. Иначе зачем ему участвовать в отборочных?

Хэ Чу задумался, потом похвалил его:

- Ты очень полезен. Стань ещё ближе с молодым господином Чжанем, болтай с ним, убедись,

что он не сможет забыть тебя. - затем он повернулся к Цзэн Мао:

- Есть ли у нас наркотики, чтобы посадить господина Чжана на этого мальчика?

Цяо Шубай опешил, но, к счастью, Цзэн Мао ответил:

- Господин Хэ, на отборочных могут проверять на допинг и наркотики.

- Тогда ладно, - махнул рукой Хэ Чу.

Он снова наказал Цяо Шубаю выведывать у господина Чжана информацию и велел Цзэн Мао дать ему толстый конверт с деньгами:

- Если будешь послушен, мы тебя не обидим.

Цяо Шубай, чьим девизом было «не брать - глупо», с радостью принял конверт. Он был таким толстым, что едва поместился в карман его джинсов.

Не успел он дойти до лифта, как пришло сообщение от Чжань Шэньчжи:

[Отличная интерпретация моих мотивов для участия в отборочных.]

Оказывается, Чжань Шэньчжи тоже умел шутить.

Напряжение и дискомфорт от разговора в кабинете рассеялись. Он побывал в мерзкой обстановке, наслушался отвратительных речей, и это была та жизнь, к которой он уже привык. Однако она перестала казаться ему такой уж скучной. Цяо Шубай спустился вниз, укрылся в подсобке гримёрки и написал:

[Чжань-гэ, почему ты не говоришь, а пишешь?] - и добавил:

[Хочешь, разделю деньги с тобой пополам?]

[Я ещё на мероприятии], - отозвался Чжань Шэньчжи. - [Оставь себе или отдай Цзинь-цзинь.]

Он, как всегда, был проницателен, но Цяо Шубай не собирался признаваться. Он написал с притворной щедростью:

[Тогда половину Цзинь-цзинь, половину тебе, себе ничего не оставляю.]

Ответа не последовало. Тогда он нагло спросил:

[Чжань-гэ, ты сегодня точно не вернёшься?]

Чжань Шэньчжи ответил [Точно], добавив, что мэр хочет обсудить ход расследования перед отборочными.

[Ладно], - написал Цяо Шубай, вспоминая фильмы, которые смотрел, и выдал:

[Я буду очень скучать.]

Он услышал шум в гримёрке и вышел. Там были две танцовщицы. Они болтали, хвалили Цзинь-цзинь за хорошую работу. Телефон Цяо Шубая молчал, поэтому он не стал проверять его снова.

Раздевалку заполняло всё больше и больше людей: у кого-то внезапно порвался танцевальный костюм, кто-то не смог найти лампочку, прикрепленную к туфле. Цяо Шубай и Цзинь-цзинь носились туда-сюда. Только перед ужином у него нашлась минутка взглянуть в телефон. Он увидел, что Чжань Шэньчжи отправил ему самый простой смайлик:

[:-)]

Цяо Шубай подумал, что тот, должно быть, не знает, насколько наивным и доверчивым он кажется. К счастью, обманывает его он, а не кто-то другой. Чжань Шэньчжи действительно повезло. У Цяо Шубая был мягкий характер, он будет обращаться с ним осторожно.

Бархатный занавес циркового шоу снова раздвинулся в положенное время. Руководство Цзинь-цзинь значительно улучшилось, Цяо Шубаю почти не нужно было напоминать ей о чём-либо. Теперь она могла справиться со всем сама.

После шоу Цяо Шубай снова позвонил Андрею. Тот, казалось, крепко спал, звонок был сразу же переведён на голосовую почту. Цяо Шубай оставил сообщение:

- Я хочу тебя кое о чём спросить. Позвони, когда проснёшься. Если я буду спать, позвони завтра утром.

Под искусственным лунным светом он пошёл обратно в частный кинотеатр.

Собираясь принять душ, он услышал голос хозяйки:

- Инспектор Чжань сегодня не придёт?

- Нет, - улыбнулся Цяо Шубай. - Он очень занят.

- Ладно-ладно, - она легонько подтолкнула его. - Я купила новый шампунь с запахом сирени, как ты любишь.

Цяо Шубай удивился и был тронут: он и не думал, что хозяйка запомнит его случайные слова.

Ванная комната была наполнена паром и слегка искажённым ароматом сирени.

По сравнению с цветочным полем, аромат шампуня был гораздо более сложным, будто в него добавили немного ягод. Он не был неприятным, просто не таким чистым.

Тем не менее, Цяо Шубаю он очень понравился.

Он вышел из душа, медленно поднялся наверх и, едва войдя в комнату, услышал голос Чжань Шэньчжи:

- Тебе нравится сирень?

Цяо Шубай закрыл за собой дверь.

Он понял, что на самом деле не хочет говорить с Чжань Шэньчжи о себе. Это заставляло его чувствовать себя небезопасно, как будто его кожа могла лопнуть, и обнажится его истинное, уродливое «я».

Но на вопрос нужно было ответить:

- Да, мне нравится её запах.

- Моя семья выращивает много сирени, - сказал Чжань Шэньчжи.

- Я знаю, - Цяо Шубай свернулся калачиком на диване, обняв подушку. - Я чувствовал её запах.

Прежде чем Чжань Шэньчжи смог продолжить, Цяо Шубай сменил тему:

- Ты уже дома, Чжань-гэ?

- Да, - ответил тот.

Цяо Шубай достал телефон и посмотрел расписание отборочных. Чжань Шэньчжи составил ему компанию и через некоторое время поинтересовался:

- Зачем тебе это?

- Хочу узнать, когда ты закончишь, - опустил он телефон. - Я хочу начать обратный отсчёт.

Чжань Шэньчжи, казалось, тихо рассмеялся на другом конце провода.

- Так официально.

- Разве нельзя? - кокетливо спросил Цяо Шубай. - Если я скучаю по тебе через день, что я буду делать полмесяца?

Ответ Чжань Шэньчжи был скучным:

- Можешь смотреть трансляцию.

Цяо Шубай, вспомнив утренние мечты, небрежно обронил:

- Чжань-гэ, ты правда не поцелуешь меня перед отъездом? - и тут же добавил:

- Ладно, я буду терпеливым.

Чжань Шэньчжи, судя по всему, основательно обдумывал его несерьёзный вопрос. После долгой паузы он произнёс:

- Ты правда этого хочешь?

Цяо Шубай вдруг покраснел, занервничал и невнятно выдавил:

- Мм.

- Тогда перед отъездом можно, - сказал Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай представил Чжань Шэньчжи в его домашней спальне - той самой, где почти не было личных вещей и в которой Цяо Шубай уже однажды бывал. Он вообразил, как Чжань Шэньчжи полулежит на кровати и разговаривает с ним. Принял ли он душ? Во что он одет? Какое выражение лица у него сейчас? Цяо Шубаю хотелось знать всё до мельчайших подробностей.

В маленькой комнате стало жарко, кожаный диван казался липким. Он чувствовал, как потеет. Он глубоко вздохнул, схватил одеяло и стянул его со своих ног, чувствуя, что они немного затекли, затем ответил Чжань Шэньчжи:

- Спасибо, Чжань-гэ. Я очень рад.

Цяо Шубай задумался: неужели это его единственный шанс в этой жизни почувствовать себя любимым? Такой бесценный, такой неведомый прежде шанс.

<http://bllate.org/book/18103/2112647>